

УДК 343.976

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.512-521

АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ДЕТКОВ,

старший оперуполномоченный по особо важным делам
управления экономической безопасности и противодействия коррупции,
ГУ МВД России по Алтайскому краю, г. Барнаул, Российская Федерация,
e-mail: altai-detkov@yandex.ru;

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА СТАРОДУБЦЕВА,

преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Юридического института, Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Российская Федерация,
ORCID 0000-0002-8516-0884,
e-mail: starodubzewa@gmail.com

БЕСКОНТАКТНЫЙ СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ: КРИМИНОГЕННАЯ ОБСТАНОВКА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Для цитирования

Детков, А. А. Бесконтактный сбыт наркотических средств посредством сети Интернет: криминогенная обстановка в Алтайском крае / А. А. Детков, М. А. Стародубцева // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 4. – С. 512–521. – DOI : 10.33463/2687-2122X.2021.16(1-4).4.512-521.

Аннотация. В статье представлена криминологическая характеристика бесконтактного сбыта наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет. Выдвигается гипотеза о возросшем значении указанного типа сбыта в связи с развитием процесса глобализации и цифровизации общества на современном этапе. Указывается, что главную роль в изменении криминогенной обстановки сыграла пандемия новой коронавирусной инфекции 2020 г. и объявленный в рамках борьбы с эпидемией локдаун, приведший к фактическому изменению причин и условий традиционной наркопреступности и резкому росту роли бесконтактного метода работы в сфере наркобизнеса. Целью исследования стал анализ схемы и структуры бесконтактного сбыта наркотических средств с помощью сети Интернет и его влияния на общую структуру и динамику наркопреступности в России в целом и в Алтайском крае в частности за период 2017–2021 годов. Прогнозируется дальнейшее развитие онлайн-наркопреступности, описываются основные тенденции в данной области, делается вывод о том, что на данный момент ситуация в области бесконтактного сбыта наркотических средств находится под контролем правоохранительных органов. По итогам исследования предложены рекомендации по дальнейшему

© Детков А. А., Стародубцева М. А., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

совершенствованию пресечения бесконтактного сбыта наркотических средств посредством сети Интернет.

Ключевые слова: бесконтактный сбыт, пандемия, криминогенная обстановка, статистика, киберпространство, иерархия, механизм совершения преступления.

Постановка проблемы

Выбранная тема приобрела особую актуальность в период стремительного развития информационных технологий и включения цифровизации во все сферы деятельности общества, в том числе в область преступности. Важное значение данный тезис приобрел в эпоху пандемии новой коронавирусной инфекции 2020 г. и постпандемийного восстановления общества и экономики России в 2021 г. Целью исследования явился анализ схемы и структуры бесконтактного сбыта наркотических средств с помощью сети Интернет и его влияние на общую структуру и динамику преступного оборота веществ, воздействующих на ЦНС, в России в целом и в Алтайском крае в частности за период 2017–2021 гг. Гипотеза исследования – сбыт наркотических средств в современных условиях почти полностью переместился в глобальную сеть Интернет, стал бесконтактным. Преступную функциональность обеспечивают через защищенные интернет-мессенджеры, а также различные электронные платежные инструменты. Если ранее сбыт наркотических средств осуществлялся из рук в руки и состоял, как правило, из продающего и потребляющего, то в настоящее время имеется современная усовершенствованная система сбыта наркотических веществ бесконтактным способом с использованием сети Интернет путем формирования тайников-закладок в местах свободного доступа. Это позволяет входить в контакт и вести общение наркопотребителю с наркосбытчиком при помощи мобильного устройства и получить полную анонимность обеим сторонам.

Цифровизация и сеть Интернет существенно изменили нашу жизнь. В равной мере данное утверждение можно отнести и к криминогенной обстановке. Преступный мир очень быстро оценил возможности онлайн-пространства и со все нарастающей скоростью проникает в различные сферы киберреальности, которая, в свою очередь, все больше замещает собой реальность настоящую. Новая тенденция в полной мере отразилась и на преступном обороте веществ, воздействующих на ЦНС. За последние несколько лет рассматриваемая девиация в России сильно помолодела. Если раньше работа преимущественно велась с людьми от 18 лет, то сейчас среди зависимых много школьников от 14–15 лет. Можно выделить две причины сложившейся ситуации. Во-первых, утратили своего покупателя вещества на опиумной основе, на освободившиеся места пришла «синтетика» – снюсы, спайсы, экстази, которые внешне выглядят безобидными и только после неоднократного употребления вызывают толерантность в организме. Во-вторых, продажи перешли в сеть Интернет. Молодежь, являющаяся активным пользователем киберсферы, с радостью клюнула на приманку. Вещества с заманчивыми наименованиями «Мяу», «Матильда» рекламируют как в Даркнете, так и в Telegram-каналах. При этом процесс продажи завуалирован под квест, где подростку необходимо пройти серию действий, чтобы разыскать «клад» – закладку. Подобное времяпровождение не отпугивает, а притягивает незанятую работой либо учебной молодежь.

Если в 2017 г. ГУНК МВД России совместно с территориальными подразделениями выявлено 7 179 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, для совершения которых преступниками использовались IT-технологии, то в 2018 г. уже 18 918, а в 2019 г. – 24 155 преступлений указанной категории. Налицо устойчивый рост числа

наркопреступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет. Тенденцию роста продаж психогенных стимуляторов в Интернете продолжила и серия локдаунов, объявленных в 2020 г. в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции, причем указанная тенденция быстро приняла характер общемировой. Так, согласно последнему Всемирному докладу о наркотиках, опубликованному в 2020 г. УНП ООН, кризис логистики и транспортных перемещений привел к сокращению контроля над центрально-азиатским наркотрафиком, в связи с чем торговцы психогенными веществами начали разрабатывать новые маршруты и переводить бизнес в теневой сегмент Всемирной сети.

В докладе также отмечается, что шок, вызванный остановкой национальных экономик, снижает уровни производства, незаконного оборота и потребления наркотиков. Это, в свою очередь, углубляет пропасть в социально-экономическом положении населения, относящегося к группе риска. Люди, которых кризис обрек на полумаргинальное существование, вынуждены заниматься незаконной деятельностью, чтобы выжить и компенсировать отсутствие легальных источников дохода. После отмены ограничений, связанных с COVID-19, экономические потрясения могут также вызвать рост потребления наркотиков, как уже было в прошлом, а учитывая продолжающийся кризис 2021 г., можно прогнозировать, что упомянутый рост станет взрывным.

Лишение источника заработка наркопотребителей означает отсутствие способов добычи наркотических веществ и ведет к приисканию нелегальных источников обогащения. Данный тезис подтверждается криминологическими выкладками. Так, в 2020 г. Е. В. Шульгиной был проведен анонимный опрос среди сотрудников онлайн-магазинов, занимающихся торговлей запрещенными веществами в теневом виртуальном пространстве. Согласно данным опроса спрос на места наркокурьеров возрос в два раза, причем заявки поступают как от неопытных лиц, только что вставших на путь криминала, так и от лиц, ранее работавших в сфере незаконного наркосбыта, но сумевших уйти от ответственности до объявления локдауна и введения коронавирусных ограничений.

Немаловажным стал рост цен на большинство производимых и потребляемых благ, в том числе в сфере наркобизнеса. Эта ситуация вполне логична с точки зрения рыночных законов: обострившаяся проблема переправки товара по привычному пути стимулирует увеличение цены и активный поиск пути замещения, причем с наименьшим риском и последствиями для самого курьера, а таким путем замещения как раз и стал сегмент сети Интернет.

От анализа влияния пандемии на предложение перейдем к анализу ее влияния на спрос. Длительный период самоизоляции оказал воздействие практически на все группы российского общества, в том числе на потребителей наркотических средств. Общая нервозность, неорганизованность подростков и молодежи из-за дистанционного обучения, сокращение рабочих мест и попытки получения доходов путем создания и распространения наркотических веществ – все эти факторы привели к резкому увеличению оборота наркотиков как в России, так и во всем мире. По состоянию на 2020 г. отмечается устойчивый рост числа преступных деяний, связанных с бесконтактным распространением запрещенных веществ с помощью современных IT-технологий. По итогам I полугодия 2020 г. их выявлено более 20 тыс., а удельный вес превысил 20 % от общего количества наркопреступлений.

В целях повышения эффективности работы по раскрытию таких преступлений в структуре Главного управления по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУНК МВД России) еще в 2019 г. образовано управ-

ление организации оперативно-профилактических мероприятий по противодействию наркоугрозе в сфере IT-технологий и легализации наркодоходов. Специализированные подразделения также созданы во всех территориальных органах МВД России. Уже в 2019 г. почти на треть (31,2 %) увеличилось количество выявленных правоохранительными органами преступлений в сфере использования информационно-телекоммуникационных технологий, связанных с незаконным оборотом наркотиков (с 18 918 до 24 817). Количество расследованных преступлений данной категории увеличилось на 36,7 % (с 7 535 до 10 302). В 2019 г. Роскомнадзор по требованию МВД России заблокировал доступ к 22 тыс. интернет-ресурсов, связанных с пропагандой или распространением наркотиков. За первые 6 месяцев 2020 г. также было принято около 10 тыс. экспертных решений об ограничении доступа к интернет-ресурсам, распространяющим запрещенную информацию о наркотиках. Структуры МВД России в целом оказались подготовлены к возможному всплеску кибернаркопреступлений, по итогам 2020 г. ситуация в данной сфере остается под контролем правоохранительных органов.

Проанализировав общероссийскую статистику наркопреступности, рассмотрим сложившуюся ситуацию в этом направлении в Алтайском крае. За первые 5 месяцев 2020 г. ОВД края было выявлено 1 292 наркопреступления, из них тяжких и особо тяжких – 991, в крупном и особо крупном размере – 594. По ст. 228.1 УК РФ квалифицированы 664 преступления (удельный вес 51,4 %). С использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ) совершено 411 наркопреступлений. Расследовано 816 наркопреступлений, в том числе совершенных с использованием ИТТ – 146, тяжких и особо тяжких – 497; преступлений по факту сбыта наркотиков – 102 (удельный вес – 12,5 %). Наркоситуация в крае имеет тенденцию к улучшению. Так, на 7 % снизилось число лиц, зарегистрированных с диагнозом наркомания [1, с. 143].

За первые 5 месяцев 2021 г. ОВД края было выявлено 1 307 наркопреступлений, что на 1,2 % больше, чем за аналогичный период 2020 г., из них с использованием ИТТ совершено 422 (+2,7 %), тяжких и особо тяжких – 992 (+0,1 %), в крупном и особо крупном размере – 509 (–14,3 %). По ст. 228.1 УК РФ квалифицировано 700 преступлений (удельный вес – 53,6 %) – на 5,4 % выше, чем за аналогичный период 2020 г. Расследовано 755 наркопреступлений (–7,5 %), в том числе совершенных с использованием ИТТ – 152 (+4,1 %), тяжких и особо тяжких – 464 (–6,6 %). Расследовано преступлений по факту сбыта наркотиков – 106 (удельный вес 14,0 %) – на 3,9 % больше, чем за аналогичный период 2020 г. Это, по нашему мнению, свидетельствует о стабильной продуктивной работе органов внутренних дел Алтайского края в данной области (<http://altaimolodoi.ru/wp-content/uploads/2020/04/Доклад-о-наркоситуации-за-2019-год.pdf>).

Основной материал исследования

Рассмотрим механизм планирования и осуществления бесконтактного сбыта наркотических средств в онлайн-сфере. Исследование данного вида наиболее актуально именно сейчас, в эпоху постпандемийной криминогенной ситуации в обществе, когда как само киберпространство, так и наводнившие его преступные элементы фактически вышли на новый уровень своей деятельности, породив масштабные интернет-корпорации по сбыту наркотиков, обладающие четкой структурой и иерархическими связями [2, с. 45]. Данные преступления обладают высокой степенью латентности именно из-за методов, с помощью которых они совершаются. С учетом изменившегося характера современной преступности требуются новые методы и средства, которые позволят выявить лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков, задокументировать их преступную деятельность и в дальнейшем ее пресечь.

На практике стандартная схема преступных связей интернет-магазина по сбыту наркотических средств бесконтактным способом путем формирования тайников-закладок выглядит следующим образом:

1. Организатор (организовал интернет-магазин, осуществляет общее руководство).
2. Оператор (дает заказчику (покупателю) консультацию по правилам заказа (цена, вид наркотического вещества, место нахождения тайника-закладки), ведет архив выполненных заказов, координирует работу интернет-чата).
3. Оптовый курьер-закладчик (по указанию оператора формирует оптовые тайники – закладки с наркотиком, предназначенные для розничных курьеров-закладчиков; место и время формирования закладки определяет самостоятельно).
4. Розничный курьер-закладчик (забирает оптовые закладки с наркотическим средством в целях дальнейшей реализации в розничную сеть посредством мелкооптовых тайниковых закладок).

Крупные магазины по продаже наркотиков – это бизнес-корпорации, в структуре которых есть подразделения, отвечающие за интернет-рекламу и маркетинг, информационную безопасность и подбор персонала. В этот бизнес вовлечено множество людей, которые наркотики не видят вообще, хотя всех их можно привлечь к уголовной ответственности. Онлайн-форма продажи наркотических средств предполагает наличие нескольких субъектов в данном интернет-магазине, выполняющих объективную сторону действия, и четкое распределение функций между ними в соответствии с жесткой иерархией. Наличие иерархии позволяет с точки зрения теории уголовного права отнести данные структуры к групповым организованным формам соучастия, таким как организованная группа и преступное сообщество, что подтверждает наш тезис о возможности привлечения членов интернет-корпорации к ответственности. Как правило, эту иерархию можно представить в виде следующей системы:

– высший эшелон – в него входит непосредственный организатор преступного сообщества, осуществляющий общее руководство. Его деятельность сводится к тому, что он по предварительному заказу доставляет исполнителям партию наркотических средств для их последующей обработки, упаковки и распространения; накапливает денежное вознаграждение и перераспределяет доход между участниками группы [3, с. 182];

– средний эшелон, или «диспетчеры». Их основная задача – аккумулировать информацию об абонентских номерах «бегунов» (или «закладных»), банковских счетах лиц, желающих приобрести наркотические средства, отправлять платежи. «Диспетчеры» передают информацию о местонахождении закладок лицам, перечислившим деньги на указанный банковский счет, при получении сообщения о поступлении средств. В эту группу также входят «массажисты», в обязанности которых входит поиск квартир, жилых помещений и складов, где можно временно хранить наркотики, а также фасовка и упаковка товара;

– нижний эшелон – к нему принято относить непосредственных исполнителей, которые ставят закладки в определенных местах. Подобные курьеры-закладчики составляют основную часть лиц, привлекаемых к уголовной ответственности в сфере онлайн-наркобизнеса. Закладчиков по-другому называют кладменами (от слова «клад» и английского *man*). Именно они расфасовывают и распространяют товар, обеспечивая рост продаж. Обычно их привлекают быстрым доходом, возрастающим в геометрической прогрессии, а в скором времени обещают продвижение по внутренней карьерной лестнице преступной организации. Желание получения быстрых денег привлекает молодежь и мигрантов, среди которых и проводится хорошо организованная вербовка.

За последние несколько лет изменился и механизм подобной вербовки: она все чаще не выходит за рамки интернет-пространства.

Стандартная схема трудоустройства в качестве курьера-закладчика в интернет-магазин по реализации наркотических средств выглядит следующим образом:

– посредством коммуникации через различные интернет-мессенджеры (Telegram, Jabber, Vipole) гражданин вступает с лицами, действующими в интересах интернет-магазина, в преступный сговор, направленный на совместное совершение сбыта наркотических средств;

– указанный гражданин вносит залог (сумма залога зависит от размера партии наркотиков, предназначенной для ежедневной реализации; таким образом интернет-магазин страхуется от недобросовестных работников; оплата, как правило, производится безналично через платежные системы QIWI либо Bitcoin);

– гражданину через интернет-мессенджер направляется фотография с подробным описанием и визуализацией местонахождения расфасованной и упакованной партии наркотических средств, предназначенной для реализации.

Продажа психогенных наркостимуляторов бесконтактным способом полностью структурирована, то есть поделена на этапы: подготовка, прямое совершение деяния и его сокрытие [4, с. 84]. На стадии подготовки к совершению преступления разрабатывается план, направленный на совершение именно указанного состава преступления; осуществляется поиск участников, не осведомленных о деятельности преступной группы, но готовых выполнить объективную сторону состава ст. 228.1 УК РФ. Далее определяются дистрибьюторы, «бегунки», то есть происходит прямой набор. Это также может включать в себя поиск лиц, готовых зарегистрировать средства связи на свое имя: мобильные телефоны, сим-карты, а затем предоставить их в распоряжение преступной организации также за денежное вознаграждение или за дозу наркотического средства. Следующим элементом начального этапа становится создание контента – сайта в сети Интернет и контекстной либо персональной рекламы с предложением о покупке «лекарств». Таким образом, любой желающий может заказать наркотики с помощью мобильного устройства или компьютера и, как правило, анонимно. С помощью средств связи также осуществляется поиск необходимого оборудования и материалов, разыскивается квартира для временного хранения «товаров», скрытые от посторонних глаз тайники, где в дальнейшем можно будет разместить закладки. Во многих случаях этот метод маркетинга сопровождается созданием оригинальной упаковки «товара», использованием знаков и эмблем, необычных, отличающих один вид «товара» от другого.

На начальном этапе формируется клиентская база, поступают и оформляются заказы от желающих приобрести «препарат», им сообщается цена, происходит оплата «товара». Важным этапом является приобретение необходимого оборудования, веществ и химических реактивов для изготовления наркотических средств, которое должно осуществляться конспирологическими методами и, как правило, тоже посредством сети Интернет.

Стадия прямого совершения преступления характеризуется тем, что после оплаты наркотиков через электронные платежные системы, такие как кошельки QIWI, Яндекс-деньги, Web-деньги, или банковские счета фиктивных физических лиц покупатель получает сообщение на телефон или в социальной сети о местонахождении закладки, размещенной залогодержателем. В некоторых случаях деньги могут быть переведены на счета юридических лиц, так называемых фирм-однодневок.

Любопытно отметить тот факт, что во многих случаях за наркотические средства расчет происходит в криптовалюте либо в биткоинах. Это создает дополнительные

сложности при выявлении и раскрытии подобных финансовых счетов, связанных с неопределенным статусом криптовалюты в современном законодательстве. В 2020 г. Росфинмониторинг сообщил о планировании разработки системы анализа криптовалютных транзакций с помощью технологий искусственного интеллекта. Проект, который называется «Прозрачный блокчейн», служба предлагает вписать в федеральный проект «Искусственный интеллект». На данный момент при содействии Физического института имени Лебедева создан экспериментальный прототип системы (за образец взята платежная система Bitcoin), который частично апробирован в области предупреждения наркопреступности. 31 июля 2020 г. в России был принят Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах», который ввел два понятия: ЦФА (цифровые аналоги долговых расписок, облигаций и прав участия в капитале) и «цифровая валюта» (совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые могут быть приняты в качестве платежного средства, но при этом не являются денежной единицей России или иного государства). Цифровой валютой, к которой относятся и действующие криптовалюты, запрещено расплачиваться за товары и услуги в России, но ее можно покупать, выпускать, продавать и совершать другие сделки, при этом владение такой валютой и сделки с ней необходимо декларировать. Ожидается, что указанные нововведения помогут максимально точно отслеживать незаконные операции с криптовалютой, потенциально указывающие на совершение наркопреступления, так как это одна из наиболее востребованных сфер действия криптовалюты.

Этап сокрытия наркопреступления тесно переплетается с этапом его непосредственного совершения, поскольку уже в момент продажи «товара» традиционные следы продажи наркотических средств скрываются удаленно. Выявить преступников на этапе передачи наркотиков крайне сложно. Это становится возможным только при обналаживании средств, где уже присутствует физическое участие преступников, через анализ личности которых можно выйти на организаторов преступных группировок. В силу этого на этапе сокрытия преступления большое внимание уделяется оформлению полученного дохода. Стадия сокрытия также характеризуется тем, что участники группировки, непосредственно продающие наркотики, часто меняют номера телефонов и банковских счетов. Они также, судя по всему, обучаются вести зашифрованные телефонные разговоры, раскрывая минимум информации. Например, типовой разговор включает в себя набор кодовых слов и символов, отвечающих за приветствие, имена членов сообщества, кодируются и шифруются названия наркотических веществ, кредитных организаций. При малейшей угрозе код может быть полностью переработан, что существенно замедляет ход расследования.

Рассмотрим описанный нами механизм преступного поведения на практическом примере. Часто для приобретения наркотических средств используют интернет-мессенджер Telegram. Данное приложение позволяет вести общение с оператором интернет-магазина и оставаться при этом полностью анонимным. После выбора наркотического средства наркопотребитель оплачивает его путем перечисления денежных средств через платежные системы QIWI либо Bitcoin. Оператор интернет-магазина, проверив платеж, отправляет покупателю адрес с местонахождением закладки, который был сформирован ранее розничным курьером-закладчиком.

Необходимо подробнее остановиться на криминалистически значимых особенностях бесконтактного метода. Отметим, что основным слабым звеном в преступной цепи является то, что непосредственно в сети Интернет пока еще невозможно произвести

наркотик, но это можно организовать с помощью интернет-технологий. Именно такой путь отслеживания подобных переписок особенно актуален для деятельности правоохранительных структур. Чтобы изготовить наркотическое средство, необходим набор ингредиентов, которые сами по себе могут и не представлять опасности (например, марганцовка). При отсутствии подобных веществ, выступающих ферментами либо ингибиторами, реакция не происходит либо не дает ожидаемого результата. Именно эти вещества вспомогательного характера теория уголовного права относит к прекурсорам, подлежащим контролю и ограниченному обороту.

Поскольку риск велик, то для его нейтрализации образуется целый комплекс лабораторий, объединенных в сеть контактами с поставщиками химического сырья. Сырье поступает в одну лабораторию, другая осуществляет химическую реакцию любого из базовых типов, а третья – итоговый синтез и расфасовку готовой партии наркотического средства. Важным моментом становится процесс получения веществ-активаторов и ингибиторов, реактивов, сложного оборудования для перегонки либо анфлеража летучих соединений, а также самих наркотиков. Закупка осуществляется дилерами посредством кодовых передач и сообщений через сеть Интернет, что затрудняет отслеживание каналов связи, покупки и доставки «товара» по назначению.

Кратко восстановим типовую схему закупки химических реактивов. Посредством сети Интернет дилеры вступают в контакт с продавцом, находящимся обычно на территории другого государства, либо с его посредником из другого региона России. Подобная конспирация уже на этом этапе крайне затрудняет процесс установления личности участников сделки. Затем осуществляется заказ вещества либо соединения, денежные средства переводятся на счет продавца, после чего дилерам остается ждать посылку либо почтовое отправление. Чтобы посылка не потерялась, ее непрерывно отслеживают по трек-номеру, указываемому обычно в чеке отправления. Если посылка или бандероль международная, она поступает на таможенные пункты, где проводится выборочная проверка отправок, после чего она передается ФГУП УМК «Почта России». В случае появления подозрительной посылки она вскрывается и исследуется. При обнаружении запрещенных веществ таможня принимает специальные меры. Отметим, что любая задержка таких посылок на маршруте всегда вызывает подозрение у злоумышленников, которые внимательно за ней следят. В связи с этим организация оперативного взаимодействия между компетентными федеральными органами и ФГУП УМК «Почта России» является важной задачей в борьбе с наркопреступностью.

Практика показала, что установить факты незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ одним лишь следствием крайне сложно. Требуется провести комплекс родственных или предшествующих оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), направленных на выявление указанных преступлений. В связи с этим возрастает роль оперативно-розыскной информации, особенно той, источниками которой являются лица, оказывающие конфиденциальную помощь.

Наиболее эффективными становятся операции, в которых применяются ОРМ технического характера. Рост уровня технической подготовки преступников требует от правоохранителей постоянного повышения квалификации в технической сфере. При этом непрерывно следует наращивать объем юридических знаний, особенно в сфере цифрового права, цифровой криминологии и цифрового уголовного процесса. Только так можно добиться эффективности в расследовании кибернетических преступлений.

Однако в работе с такой специфической отраслью преступности, как наркопреступность, на современном этапе применяются знания не только технического характера. Привлекаются к сотрудничеству и специалисты химической сферы и иных отраслей, использующих специальные знания. В киберпространстве эти знания отнюдь не утрачивают своего значения, но требуют совершенствования законодательства по их применению в условиях виртуальной реальности. В силу этого на данном этапе своего существования и развития правоприменительная практика остро нуждается в совершенствовании оперативно-розыскных и криминалистических приемов и методов выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с бесконтактной продажей наркотических средств.

Выводы

По итогам проведенного исследования гипотеза о возрастающей популярности и опасности бесконтактного сбыта наркотических веществ посредством сети Интернет подтвердилась в полном объеме. На это указывают проанализированные данные статистики за период с 2017 по 2021 год, на основе которых мы обнаружили устойчивый рост использования в наркопреступлениях интернет-технологий. Обострила назревшую проблему пандемия новой коронавирусной инфекции и объявленный в рамках борьбы с эпидемией в марте 2020 г. локдаун, спровоцировавший масштабную перестройку криминогенной обстановки в России, в том числе в сфере наркопреступности, и приведший к резкому возрастанию числа онлайн-продаж наркотических средств. Локдаун косвенно изменил и ставшие традиционными причины наркопреступности и потребления наркотических средств: теперь это преимущественно депрессивное состояние и резкое падение уровня жизни.

Несмотря на достаточно резкое изменение картины преступности и возросшую роль киберпространства как площадки для совершения противозаконных деяний, правоохранительные структуры оказались подготовлены к такому развитию событий и держат ситуацию в сфере онлайн-наркопреступности под контролем. Об этом свидетельствует выросшая статистика раскрываемости интернет-наркопреступлений как по России в целом, так и по Алтайскому краю в частности.

На основе изученных статистических материалов можем сделать приблизительный прогноз дальнейшего развития наркопреступности. Несомненно, она и дальше будет перемещаться в киберпространство, продолжая и усиливая тенденцию роста. В будущем это может негативно отразиться на всей структуре рынка, в частности, речь идет о чрезмерном увеличении его теневой составляющей. Однако на сегодня мы можем сказать, что ситуация не выходит из-под контроля компетентных органов.

Полагаем необходимым в дальнейшем, опираясь на сбалансированный подход, основанный на опыте и передовых научных исследованиях, сконцентрировать внимание:

- на укреплении потенциальных возможностей компетентных органов, развитии взаимодействия органов правоохраны с Вооруженными силами РФ;
- проведении комплекса мероприятий по предотвращению использования наркоторговцами современных информационных и коммуникационных технологий;
- повышении системности работы по снижению спроса на наркотики, углублению партнерства компетентных органов с наркологическими службами и общественными организациями.

Библиографический список

1. Ступина С. А. Наркоситуация в России и Сибирском федеральном округе // Эпоха науки. 2021. № 25. С. 143–155.

2. Глушков Е. Л. Сбыт наркотических средств бесконтактным способом посредством сети Интернет: пути выявления и раскрытия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 2. С. 45–52.

3. Тимофеев С. В. Использование информационно-телекоммуникационных технологий при бесконтактном сбыте наркотических средств: проблемы противодействия и пути решения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4(8). С. 180–185.

4. Поляков В., Кондратьев М. Криминалистические особенности бесконтактного способа совершения наркопреступлений // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2/1(86). С. 83–86.